

Садри Салихович КУЗАКБИРДИЕВ¹

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

¹ кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права и международного права,
Институт государства и права, Тюменский государственный университет
s.s.kuzakbirdiev@utmn.ru

Аннотация

Практико-ориентированному обучению в общеобразовательных школах, образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего образования посвящено немало научных трудов и учебно-методических работ. Часть из них, безусловно, посвящена практико-ориентированному подходу в подготовке юристов. Однако актуальность проблемы такова, что исследования в этой области все больше «набирают обороты». В настоящее время это в большей мере связано не столько с общепедagogическими аспектами проблемы, сколько с проблемами, касающимися конкретных специальностей и специализаций, направлений и профилей подготовки выпускников.

В настоящей статье автор излагает свою позицию, отличную от позиции многих исследователей, практико-ориентированную подготовку юристов связывающую прежде всего с увеличением количества часов, отводимых на различные виды практик студентов, предусмотренных учебными планами юридических вузов, прохождением обучающимися внеучебных, дополнительных практик, вовлечением их в деятельность юридических клиник, создаваемых при вузах, оперативной реализацией получаемых студентами теоретических знаний на базе собственно вузовских или арендуемых производственных площадок. Автор статьи, показывая реальные проблемы, связанные с претворением в жизнь указанных предложений, а также пути их решения, отстаивает

Цитирование: Кузакбирдиев С. С. Проблемы реализации практико-ориентированного подхода в подготовке юристов и пути их решения / С. С. Кузакбирдиев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Том 5. № 2. С. 137-154.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-137-154

позицию о первостепенности оптимального сочетания: 1) теоретического и практического начал в подготовке юристов; 2) проводимых лекционных, семинарских и практических занятий; 3) информации теоретического и практического характера при изучении каждого вопроса каждой темы курса.

Основным методом исследования является сравнительный анализ сложившихся в науке подходов, взглядов, идей, касающихся практико-ориентированной подготовки юристов, государственных образовательных стандартов всех поколений по юриспруденции, реализации их требований.

По результатам проведенного исследования сформулированы выводы и предложения, которые нашли отражение в заключительной части работы. Как полагает автор, учет и реализация его выводов и предложений обеспечат повышение эффективности практико-ориентированного обучения будущих юристов.

Ключевые слова

Компетентностный подход, компетенции, образовательные стандарты, образовательные технологии, подготовка юристов, практико-ориентированное обучение, практико-ориентированный подход, юридическая клиника, юридическое лицо, юридическое образование.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-137-154

Введение

Качество юридического образования и уровень подготовленности выпускников юридических вузов в последние годы подвергаются самой острой критике. Критикуют их работодатели, а также представители иных профессий и даже обыватели. Критическую позицию по этим вопросам высказывали и высшие должностные лица государства — президент РФ, Председатель Правительства РФ.

При этом критикующие как главный недостаток обозначают слабую подготовленность многих выпускников к осуществлению практической деятельности. В таких условиях остроактуальным и краеугольным становится использование практико-ориентированного подхода в обучении будущих юристов.

Эти обстоятельства предопределили цель исследования — анализ научных концепций практико-ориентированного обучения, идей, взглядов научно-педагогических работников по рассматриваемой теме, изучение практики и выявление проблем реализации характеризуемого подхода в подготовке юристов, разработка предложений по совершенствованию данной образовательной технологии.

Основная часть

В настоящее время из-за происходящих в российском обществе и мире преобразований, появляющихся все новых и новых вызовов большое внимание уделяется необходимости использования практико-ориентированного подхода в процессе подготовки бакалавров, специалистов и магистров по всем специальностям и направлениям, в том числе по юриспруденции.

Различным аспектам практико-ориентированного обучения посвящено немало трудов как общепедагогической, так и педагогико-юридической направленности.

В целом в научно-педагогической среде к реализации практико-ориентированного обучения сформировалось несколько подходов. Первый из них связан с необходимостью увеличения количества часов, отводящихся на различные виды практик, которые проходят студенты в процессе обучения [3, с. 43-46]. Второй подход нацелен на использование профессионально-ориентированных технологий обучения и методик моделирования фрагментов будущей профессиональной деятельности на основе использования возможностей контекстного (профессионально направленного) изучения профильных и непрофильных дисциплин [7, с. 26-30]. Третий подход практико-ориентированное образование связывает с приобретением помимо знаний, умений, навыков опыта практической деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей [21, с. 89-93].

Помимо указанных общепедагогического характера подходов можно обозначить и позиции представителей юридической науки и образования по практико-ориентированному подходу в подготовке юристов. Одни ученые (М. Ю. Айбазова, Л. Х. Гербекова) практико-ориентированное обучение связывают с компетентностным подходом, взятым за основу при разработке стандартов третьего поколения в подготовке юристов, способствующим ранней профессионализации обучающихся [1, с. 113-117; 6, с. 4-8]. При этом в качестве эффективного средства формирования профессиональной компетентности будущих юристов многие авторы (Л. Х. Гербекова, И. А. Жукова, Л. И. Мартынова) рассматривают контекстное обучение, обеспечивающее максимальное сближение теории и практики, учебной и профессиональной деятельности [5, с. 84-89; 8; 9, с. 182-183]. Другие исследователи (Л. Х.-М. Гайтова, К. О. Ситникова, А. В. Эктов) [4; 15, с. 141-149; 20, с. 146-151], в том числе участники II Московского юридического форума, состоявшегося 2-4 апреля 2015 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина [14], выделяют важную роль юридических клиник в практико-ориентированном обучении в юридическом вузе.

В целом, поддерживая высказанные в общепедагогической и педагогико-юридической направленности трудах предложения авторов по оптимизации практико-ориентированного подхода в подготовке юристов, отметим некоторые проблемы их реализации.

Первая проблема. Увеличение количества часов, отводимых на различные виды практик студентов, предусмотренных учебными планами юридических вузов, само по себе, без кардинального изменения отношения представителей организаций, в которых они проходят эти практики, вряд ли даст положительные результаты. Многие руководители практик от организаций, не придавая должного значения программам практик, их содержательным требованиям, привлекают студентов к выполнению иных задач и функций, нередко и неюридическо-

го характера. Например, они ежедневно подшивают накопившиеся материалы, дела, выполняют курьерские и иные неквалифицированные задания. Участвуя таким образом в подготовке юристов, в последующем те же работодатели, несколько не стесняясь, громче всех заявляют о низкой квалификации выпускников, о том, что вузы готовят юристов, не соответствующих современным требованиям и вызовам общества. Но пока работодатели не осознают, что практика — важная и неотъемлемая часть обучения юристов, не изменят своего отношения к ее проведению, к сожалению, качественного улучшения в их подготовке не произойдет. Важно, чтобы все участники образовательного процесса понимали, что вузы юридического профиля не имеют собственных баз для практик и потому лишены возможности повседневно учить студентов применять получаемые теоретические знания для решения реальных практических задач. Именно для этого и необходимо прохождение практики.

Вторая проблема. В последнее время как в научной литературе, так и в среде студенчества все шире распространяется идея о прохождении обучающимися внеучебных, дополнительных практик в различных органах и учреждениях в качестве общественных помощников юристов, адвокатов, следователей, а также иных правоприменителей. Предполагается, что такая повседневная практика обеспечит привитие умений и навыков подготовки юридических документов, решения иных правовых вопросов.

Лет десять тому назад, в пору, когда автор данной статьи проходил службу в вузе МВД России, руководитель одной кафедры, при горячей поддержке одного из управленческих подразделений института, «заразился» идеей о внеучебных практиках курсантов. Трижды он представлял ученому совету вуза проект соответствующего положения. Однако в силу ряда причин (ввиду его низкого (мягко говоря) содержательного и технико-юридического качества, нерешенности вопроса о субъекте ответственности в случае получения травмы, ранения или гибели курсанта на внеучебной практике (такие риски исключить нельзя!), а также позиции ученого секретаря ученого совета института (должность, которую в то время занимал автор настоящей статьи), суть которой сводилась к тому, что любая разумно составленная образовательная программа предусматривает все необходимые виды и объемы практик, и потому введение дополнительных внеучебных практик неоправданно; а если же официально предусмотренных практик недостаточно, то следует пересмотреть саму образовательную программу, а не пытаться вводить нелегальные практики) положение не было принято. Но сторонники внеучебных практик не сдавались. Чтобы разом преодолеть препятствия, создаваемые противниками благой, как им казалось, идеи, воспользовавшись случаем, на международной конференции они задали немецким коллегам, прибывшим в институт по обмену опытом, вопрос об успешности использования ими внеучебных практик в подготовке сотрудников полиции. Члены немецкой делегации вопроса не поняли, недоумевая, много раз переспрашивали, уточняли, что имеется в виду под внеучебными практиками и что они собой представляют. У некоторых создалось впечатление, что

проблема возникла из-за перевода. Однако дело было не в этом — переводчики профессионально грамотно выполняли свои обязанности. Когда наконец общими усилиями (при активном участии русскоязычных членов делегации) удалось донести до немецкой стороны суть вопроса, они еще больше растерялись и долго обсуждали между собой: не шутка ли это? Убедившись в серьезности постановки вопроса, они очень кратко ответили, что у них внеучебных практик нет, так как тех практик, которые предусмотрены образовательной программой, достаточно для подготовки сотрудников полиции, способных успешно выполнять возложенные на них задачи.

Сторонникам внеучебных практик, институтов внештатных сотрудников, общественных помощников следовало бы принимать к сведению, что они нередко приносят больше вреда, чем пользы. Современного студента не стоит рассматривать как робота. Он — живой человек, которому свойственно уставать и необходимо отдыхать. Программа высшего образования объемна, сложна, многогранна, и успешность ее выполнения зависит прежде всего от теоретической подготовленности обучающегося. Разве теоретически не подготовленный или слабо подготовленный сотрудник может представить качественно исполненный правовой документ? Задачи, которые решают юристы, сложны, а без теоретических знаний неразрешимы. Поэтому необходимо умело сочетать теоретические и практические начала в подготовке юристов. А для этого достаточно тех практик, которые предусмотрены образовательными программами. Однако руководителям практик от работодателей следует проводить их в строгом соответствии с программами, не привлекая студентов к выполнению «посторонних» заданий, не отвлекая их от программ практик.

Третья проблема. Обращаясь к вопросу о юридических клиниках, прежде всего следует подчеркнуть, что возможность создания клиники (вполне допустимо полагать, и юридической клиники) как структурного подразделения образовательной организации предусмотрена Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» [12, ч. 2 ст. 27]. Создание юридической клиники в качестве юридического лица, если такое право предоставлено образовательной организации высшего образования ее учредителем, или структурного подразделения образовательной организации высшего образования предусмотрено Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [11, ч. 2 ст. 23]. В юридических клиниках студенты, оказывая бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера, вырабатывают профессиональные умения и навыки. Безусловно, это важно и ценно.

Однако наряду с этим в организации и деятельности юридических клиник имеются и некоторые проблемы. Они, как указано в проекте Концепции развития и поддержки юридических клиник в РФ до 2025 г., связаны с отсутствием надлежащего материально-технического и методического обеспечения деятельности многих юридических клиник, программы юридического клинического обучения,

работой в них персонала и преподавателей на общественных началах, привлечением к работе в клиниках начинающих, малоопытных преподавателей и др. [19].

Переходя к иным аспектам рассматриваемого подхода в подготовке юристов, обратим внимание и на то, что некоторые авторы, в частности С. Х. Миннеханова, практико-ориентированное обучение связывают с наличием у вузов собственных или арендуемых (в том числе у хозяйствующих субъектов) производственных площадок для реализации студентами полученных теоретических знаний по каждому рабочему модулю [10, с. 34]. Поддерживая позицию данного автора как направленную на поиск и нахождение решения сложной образовательной и педагогической задачи, в то же время отметим некоторые проблемы ее практического осуществления. В юридических вузах, в отличие, например, от технических, аграрных, создание своих производственных баз и площадок для обучения студентов и прохождения ими всех практик объективно невозможно. В технических, аграрных вузах имеются свои производственные базы, лаборатории, учебно-опытные хозяйства, причем во многих из них используются самые современные технические средства, оборудование и технологии, разрабатываются новые образцы техники, ее элементы, создаются новые сорта сельскохозяйственных культур и товарная продукция. В юридических вузах функционируют юридические клиники, в которых студенты старших курсов под контролем преподавателей консультируют обращающихся за правовой помощью граждан, но создание в вузах юридического профиля структурных образований, например, дознания, следствия, прокуратуры, суда, иных государственных, а также муниципальных органов и учреждений как неких аналогов производственных баз в принципе невозможно и недопустимо. Ибо создание таких структур означало бы организацию руководством вузов незаконных формирований, а обучение в них студентов и прохождения ими практик — участие педагогов и обучающихся в деятельности незаконных формирований. Если в вузах неюридического профиля создаются производственные базы, учебно-опытные хозяйства и с образованием юридического лица, то в вузах юридического профиля невозможно создание подразделений, которым государственные и муниципальные органы и учреждения могли бы передать даже их отдельные полномочия.

Если выполнение остроактуальной задачи по созданию собственных вузовских производственных площадок для обучения будущих юристов с государственно-властным, муниципально-властным участием недопустимо, то возможно ли выполнение этой задачи с участием коммерческих структур юридического профиля? Правильный ответ на поставленный вопрос объективно требует ответов и на следующие: найдутся ли коммерческие организации, готовые создавать свои структуры в вузах либо создавать в них совместные производственные площадки или предоставлять свои площадки для обучения студентов и прохождения ими практик на постоянной основе? найдутся ли в коммерческих структурах опытные работники, готовые самостоятельно или совместно с преподавателями обучать студентов практическому применению полученных ими теоретических знаний? чем, как и кем будут компенсировать-

ся трудо- и прочие затраты коммерческих организаций и преподавателей? Общеизвестно, что деятельность любой коммерческой организации всегда нацелена на получение прибыли. В убыток ни одна из них не возьмет на себя даже оказание отдельной услуги, не говоря уже об осуществлении какой-либо функции, тем более функции обучения, которая не совсем свойственна им. Кроме того, в коммерческих (как и в иных) структурах наряду с профессионалами трудятся и посредственные работники. Ясно, что нет необходимости в обосновании непригодности последних к практическому обучению студентов. Однако и не каждый профессионал, успешно осуществляющий практическую (в том числе юридическую) деятельность, способен успешно выполнять педагогическую миссию по обучению студентов. Эти проблемы также требуют внимания и учета с позиции практического воплощения в жизнь все чаще звучащих предложений о создании в юридических вузах собственных или арендуемых производственных площадок.

Предлагаемое С. Х. Миннехановой выполнение студентами в будущем каждого рабочего модуля в реальных условиях практики на базе хозяйствующих субъектов [10, с. 34] также затруднительно. В частности, есть дисциплины, которые изучаются в течение четырех семестров, в рамках каждого из них обучающиеся проходят по два модуля. Получается, что они в течение двух лет обучения по каждой такой дисциплине должны будут проходить восемь практик в хозяйствующих субъектах! При этом следует учитывать и все иные дисциплины, по каждому рабочему модулю которых ведь также необходимо проходить практики во взаимодействии с теми же хозяйствующими субъектами. Предложенный подход указанного автора вызывает и иные вопросы: останется ли время у студентов на теоретическую подготовку по модулям? как им быть с модулями теоретико-правовых и историко-правовых дисциплин — по ним также следует проходить практики? найдутся ли организации, готовые принимать обучающихся для прохождения таких нескончаемых практик? при таком их «нашествии» не расстроится ли функционирование самих организаций — партнеров по практикам? Пожалуй, эти вопросы и не требуют ответов.

Сторонникам идеи создания в юридических вузах различных типов производственных площадок стоило бы обратить внимание на федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511, который в перечне материально-технического обеспечения, необходимого для реализации программы бакалавриата, предусматривает учебный зал судебных заседаний, а также лабораторию, оборудованную для проведения занятий по криминалистике [18, абз. 3 п. 7.3.1]. Никаких иных требований к материально-техническому обеспечению программы бакалавриата, в том числе касающихся создания производственных или других специальных площадок, он не устанавливает. Представляется, что это не случайно. Разработчики стандарта и профильное Министерство, утвердившее его, по всей види-

мости, учли сложность создания в юридических вузах площадок, баз, подобных тем, которые успешно функционируют в технических, аграрных и иных вузах.

Следует также отметить, что указанный стандарт [18], в отличие от предшествовавшего ему стандарта по бакалавриату [16] и действующего образовательного стандарта по магистратуре [17], не предусматривает создания и юридических клиник в вузах юридического профиля и реализации на их базе образовательных задач, в том числе по прохождению практик, проведению юридических консультаций населения.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно подчеркнуть, что суть практико-ориентированного обучения сводится к оптимальному сочетанию теоретического и практического начал в подготовке бакалавров, специалистов, магистров всех направлений и специальностей, в том числе юридических.

Однако, как показывает практика, в процессе внедрения столь важного и необходимого в современных условиях практико-ориентированного подхода в образовании в целом и в подготовке юристов в частности допускаются и некоторые перегибы. Они касаются организации и планирования учебного процесса, в том числе видов проводимых учебных занятий, их процентного соотношения.

Указанные проблемы практико-ориентированного подхода в подготовке юристов, как представляется автору данной статьи, связаны и с образовательными стандартами, их содержанием, требованиями. В связи с этим обратим внимание на действовавшие и действующие образовательные стандарты по юриспруденции.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, утвержденный заместителем Председателя Госкомвуза России В. Д. Шадриковым 31 декабря 1993 г., включавший в себя государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра по направлению 521400 «Юриспруденция» (второй уровень высшего профессионального образования) [2], государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, утвержденный первым заместителем министра общего и профессионального образования Российской Федерации В. Д. Шадриковым 22 октября 1996 г., включавший в себя государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника по специальности 021100 «Юриспруденция» [2], и государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 021100 «Юриспруденция» (квалификация — юрист), утвержденный приказом Министерства образования Российской Федерации от 2 марта 2000 г. № 686 [13], предусматривали проведение лекций, практических занятий, семинаров. Процентного соотношения этих видов занятий они не устанавливали. В период действия данных стандартов еще не принято было требовать широкомасштабного использования практико-ориентированного подхода в обучении будущих юристов. Считается, что в ту пору это было прерогативой педагогов-новаторов.

Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования, утвержденный первым заместителем министра общего и профес-

сионального образования Российской Федерации А. Н. Тихоновым 14 ноября 1997 г., включавший в себя государственные требования к минимуму содержания и уровню подготовки магистра по направлению 521400 «Юриспруденция» [2], в аннотации практически всех магистерских программ предусматривал изучение теории и практики государственно-правовых явлений и деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 [16], предусматривал только практические и лекционные занятия. При этом он устанавливал, что занятия лекционного типа не могут составлять более 40% аудиторного времени. Кроме того, он закреплял положение о том, что основная образовательная программа бакалавриата вуза должна включать практические занятия в объеме не менее 70% от объема аудиторного времени по следующим дисциплинам (модулям) базовой части: административное право, гражданское право, гражданский процесс, арбитражный процесс, уголовное право, уголовный процесс, трудовое право, экологическое право, земельное право, финансовое право, налоговое право, предпринимательское право, право социального обеспечения, международное право, международное частное право, криминалистика, а также по дисциплинам (модулям) вариативной части, рабочие программы которых предусматривают цели формирования у обучающихся профессиональных умений и навыков.

Это привело к тому, что учебные планы и рабочие программы дисциплин стали предусматривать проведение только лекционных и практических занятий, но при значительном перевесе последних. В период действия данного ФГОС семинарские занятия как вид учебных занятий официально перестали существовать. И каково же было при тех условиях преподавать фундаментальные, основополагающие дисциплины, например теорию государства и права! Если прежде практические занятия проводили только по отдельным темам, например, посвященным нормам права, реализации, применению норм права, толкованию правовых норм, то в новых условиях стали проводиться практические занятия по всем темам курса. Однако если учесть, что в рамках теории государства и права обучающиеся получают первичную, исходную общетеоретическую информацию, то возникает вопрос: насколько содержание всех тех практических занятий соответствовало их форме? Принимая во внимание то обстоятельство, что семинарское занятие, в отличие от практического, носит в большей мере теоретический характер, нетрудно заметить: по теоретическому курсу обеспечить полное соответствие формы и содержания проводимых практических занятий было не в полной мере возможно. То же самое относится и к другим преподаваемым и изучаемым будущими юристами дисциплинам, например историко-правовым. Однако отраслевые и даже прикладные дисциплины не могут быть успешно усвоены, если в первую очередь не познать их теоретически, поэтому при их изучении необходимо оптимальное сочетание лекционных, семинарских и практических занятий.

Действующий федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 [17], предусматривает проведение лекций, практических занятий, семинаров. Однако и он содержит положение о том, что занятия лекционного типа не могут составлять более 20% аудиторного времени. А насколько может быть оправданным такое соотношение видов занятий на уровне магистратуры? Такой подход был бы оправдан в том случае, если в магистратуре по образовательным программам юриспруденции обучались только лица, имеющие юридическое образование бакалавра или специалиста. Реалии же таковы, что в магистратуре по указанным образовательным программам обучается немалый процент студентов, не имеющих базового юридического образования. В связи с этим является остроактуальным введение в реализуемые магистерские образовательные программы по юриспруденции для данной категории лиц учебной дисциплины «Теория государства и права», которую необходимо преподавать и изучать, проводя лекционные и семинарские занятия в равном их соотношении. Расчет на ответственное самостоятельное изучение основополагающего курса теории государства и права указанной категорией обучающихся, как показывает образовательная практика, не оправдывает себя. Многие из них пытаются постичь предусмотренные образовательными программами юридические дисциплины без знания элементарных основ теории государства и права, что равносильно попытке научиться читать и понимать прочитанное, не усвоив алфавита и азбуки, или познать математику, не выучив таблицу умножения. При подобном положении дел возможно ли рассуждать о качестве юридического образования, полученного в магистратуре указанной категорией студентов? Очевидно, что нет! Ибо такое обучение только дискредитирует и без того жестко критикуемое в последние годы юридическое образование.

Действующий федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 [18], предусматривает занятия лекционного и семинарского типа. При этом он устанавливает, что количество часов, отведенных на занятия лекционного типа, в целом по Блоку 1 «Дисциплины (модули)» должно составлять не более 50% от общего количества часов аудиторных занятий, отведенных на реализацию данного блока.

Здесь, как видим, нет исходно заданного и неисправимого «перекоса» в соотношении занятий лекционного и семинарского типа. По крайней мере, имеется возможность при необходимости предусматривать и проводить лекции в пределах 50% от общего количества часов аудиторных занятий по дисциплинам.

Однако теперь могут возникнуть вопросы о том, насколько оправданным является то обстоятельство, что стандарт прямо не предусматривает практические занятия? И как это скажется на реализации практико-ориентированного

подхода в подготовке юристов? Представляется, что рассматриваемые положения действующего стандарта являются более правильными, чем таковые предыдущего. Дело в том, что практико-ориентированный подход в обучении связан не только с проведением в большей мере именно практических занятий или с большим процентным соотношением часов в пользу семинарских, нежели лекционных занятий. Рассматриваемый подход ориентирует лектора и преподавателя, проводящего семинарские или практические занятия, на умелое сочетание информации теоретического и практического характера при изучении каждой темы курса, каждого ее вопроса. Ибо известно, что ни одно теоретическое положение невозможно понять, не связывая с практикой и самой жизнью. И при этом любое теоретическое положение, пусть даже самое сложное для восприятия, успешно усваивается, если будет охарактеризовано с использованием примеров из практики.

В целом установление действующим федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) проведения занятий лекционного и семинарского типа практически в равном их соотношении вполне допустимо расценивать как осознание Министерством образования и науки Российской Федерации неоправданности подхода, использованного в предыдущем образовательном стандарте, который предусматривал проведение лекций и практических занятий, причем с явным перевесом в пользу последних. Теперь этот перекокс на уровне ФГОС устранен. Кроме того, в действующем стандарте семинарские занятия нашли свое официальное закрепление.

Следует также обратить внимание и на то, что требования государственных образовательных стандартов бакалавриата, специалитета и магистратуры 1993, 1996, 1997, 2000 г. были ориентированы на получение будущими юристами знаний, умений и навыков [2, 13], требования федеральных государственных образовательных стандартов 2010 г. — на формирование общекультурных и профессиональных компетенций [16, 17], требования федерального государственного образовательного стандарта 2016 г. — на формирование общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [18]. Иными словами, стандарты поколения 3 и 3+ основаны на компетентностном подходе, что, естественно, вызвало необходимость практико-ориентированного обучения будущих юристов.

Однако, как уже отмечалось, смысл практико-ориентированного подхода в подготовке юристов часто сводят к минимизации или даже исключению лекционных занятий, введению практических занятий вместо семинарских, без учета назначения и особенностей учебных дисциплин, без учета возможностей использования педагогами рассматриваемого подхода в рамках и лекционных, и семинарских занятий, а не только собственно практических.

В части реализации компетентностного и практико-ориентированного подхода в подготовке юристов не радуется преподавателей и рабочий учебный план вуза, в котором научно-педагогическую деятельность осуществляет автор данной

статьи, на 2019/20 учебный год по программе бакалавриата 40.03.01 «Юриспруденция» (очная форма обучения). В отличие от рабочих учебных планов предыдущих трех учебных годов, предусматривавших равное количество часов лекционных и практических занятий, в частности, по основополагающей дисциплине «Теория государства и права», он вводит неравное распределение количества контактных часов — около одной трети на лекции, свыше двух третей на практические занятия. При этом по данной дисциплине общее количество контактных часов по сравнению с предыдущими годами снижено на 46 часов (98 вместо 144 часов). Приведенные данные показывают: 1) необоснованное сокращение почти на треть количества контактных часов (столь значительно агрессивное сокращение возможностей аудиторного изучения дисциплины, образно выражаясь, представляющей собой юридическую азбуку, юридическую таблицу умножения, не освоив которую, невозможно познать никакую иную юридическую дисциплину, вряд ли может быть каким-то образом компенсировано, в том числе и подающим большие надежды выбором элективных курсов); 2) непропорциональное распределение предусмотренных (оставшихся) контактных часов на лекционные и практические занятия (здесь очевидна та преследуемая цель, которая в последние годы стала традиционной, — увеличение количества часов на практические, семинарские занятия в ущерб лекционным занятиям автоматически обеспечивает реализацию практико-ориентированного подхода в подготовке юристов). К сожалению, не лучше обстоят дела и с иными дисциплинами, относящимися к базовой части учебного плана. Дисциплины, относящиеся к вариативной части плана, также не радуют преподавателей. В частности, по дисциплине «Проблемы теории государства и права», целью которой является синтезирование полученных в процессе всего обучения знаний по общепрофессиональным и иным юридическим дисциплинам в единый комплекс, их систематизирование, придание им логической завершенности, предусмотрено 50 часов практических занятий, но не предусмотрено ни одного часа лекционных.

Заключение

Переходя к заключительной части статьи, необходимо отметить следующие выводы и предложения:

1. Суть практико-ориентированного обучения будущих юристов сводится к оптимальному сочетанию теоретического и практического начал в их подготовке. Оно требует от каждого преподавателя, проводящего лекционное, семинарское, практическое или иное занятие, использования информации как теоретического, так и практического характера при изучении каждого вопроса каждой темы курса (дисциплины).

2. Все виды практик, предусмотренные образовательными программами подготовки юристов, являются неотъемлемой частью их обучения, поэтому руководители организаций — партнеров образовательных учреждений, руководители практик от организаций должны организовать и проводить практики в строгом соответствии с программами, не используя студентов для выполнения

заданий, не связанных с образовательным процессом. В период прохождения каждой практики необходимо научить студентов применять ранее полученные теоретические знания при подготовке документов правового характера, разрешении конкретных юридических ситуаций.

3. Как показывает практика, работа юридических клиник при вузах не является особо эффективной. Причины такого положения дел, как уже указано выше, много. Однако, на взгляд автора, одна из главных причин — то, что юридические клиники как участники негосударственной системы бесплатной юридической помощи осуществляют свою деятельность только за счет средств самих образовательных учреждений, и потому ключевые их субъекты — преподаватели — выполняют в них свою миссию на общественных началах, бесплатно. История развития человеческого общества давно выявила: бесплатный труд не является эффективным и высокопроизводительным.

В связи с этим было бы целесообразно предусмотреть создание при юридических вузах организаций с правами юридических лиц, оказывающих платные юридические услуги. В них могли бы по совместительству работать и желающие этого преподаватели, которые получили бы возможность использования своих познаний при решении юридических дел, что обеспечило бы и рост их профессионального уровня, а это положительно отразилось бы на преподавании ими учебных дисциплин. В свою очередь, в этих же организациях могли бы проходить практики многие студенты, которыми руководили бы работающие в них преподаватели. Такая модель обучения обеспечила бы более успешную реализацию практико-ориентированного подхода в подготовке юристов. Кроме того, создание организации, предоставляющей возможность преподавателям осуществлять трудовую деятельность по совместительству с достойной оплатой их труда в своем же вузе, минимизировало бы совмещение ими работы в других образовательных и иных учреждениях, что обеспечило бы более эффективное использование их интеллектуально-волевого потенциала в образовательной деятельности вуза.

4. Реализуя требования федеральных государственных образовательных стандартов, нежелательно допускать диспропорции в соотношении лекционных и семинарских занятий. Как указано выше, действующий образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата) предусматривает проведение занятий лекционного и семинарского типа практически в равном их соотношении. Однако, несмотря на это, учебные планы многих вузов стали предусматривать слишком неравное соотношение лекционных и семинарских (практических) занятий. В частности, вышеупомянутый рабочий учебный план вуза на 2019/20 учебный год по дисциплинам, относящимся к базовой части учебного плана, предусматривает проведение лекционных занятий в пределах одной трети, практических занятий в пределах двух третей от общего количества часов, отведенных на контактную работу, а по дисциплинам, относящимся к вариативной части плана, предусмотрено проведение только практических занятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбазова М. Ю. Компетентностный подход как фактор профессионализации будущих юристов / М. Ю. Айбазова, Л. Х. Гербекова // Образование. Наука. Инновации. 2015. № 4 (42). С. 113-117.
2. Архив стандартов ГОС ВПО — Стандарты ГОС ВПО 1993-1999 гг. // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/156/155/2/19> (дата обращения: 19.11.2018).
3. Ветров Ю. П. Практико-ориентированный подход / Ю. П. Ветров, Н. П. Клушина // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 43-46.
4. Гайтова Л. Х.-М. Практико-ориентированное обучение студентов-юристов в условиях юридической клиники в традициях наставничества: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. Х.-М. Гайтова. Владикавказ, 2014. 21 с.
5. Гербекова Л. Х. Особенности формирования профессиональной компетентности в системе высшего юридического образования с применением технологии контекстного обучения / Л. Х. Гербекова // Потенциал современной науки. 2015. № 6 (14). С. 84-89.
6. Гербекова Л. Х. Профессиональная подготовка студентов юридических вузов на основе компетентностного подхода / Л. Х. Гербекова // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 4-8.
7. Дмитриенко Т. А. Новые образовательные технологии в высшей педагогической школе / Т. А. Дмитриенко // Высшее образование сегодня. 2003. № 8. С. 26-30.
8. Жукова И. А. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной компетентности будущих юристов: дис. ... канд. пед. наук / И. А. Жукова. М., 2011. 84 с.
9. Мартынова Л. И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России / Л. И. Мартынова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 2 (26). С. 180-185.
10. Миннеханова С. Х. Практико-ориентированные методики профессиональной подготовки юристов / С. Х. Миннеханова // Право и практика. 2017. № 1 (16). С. 33-35.
11. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ: по сост. на 28 ноября 2015 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.
12. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: по сост. на 6 марта 2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (Ч. 1). Ст. 7598.
13. Официальные документы в образовании. 2000. № 7.
14. Практико-ориентированные технологии обучения в юридическом вузе. Клинические методы обучения при преподавании основных дисциплин: материалы II Московского юридического форума (Москва, 2-4 апреля 2015 г.). М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. 188 с.
15. Ситникова К. О. Функциональный подход в деятельности юридических клиник / К. О. Ситникова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 4. С. 141-149. DOI: 10.18384/2310-7219-2016-4-141-149

16. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»), утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 4 мая 2010 г. № 464 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 26.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»), утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2016. 29 декабря. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
18. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 1511 // Министерство образования и науки Российской Федерации: оф. сайт. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/400301.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
19. Центр развития юридических клиник: оф. сайт. URL: <http://codolc.com/files/e9/f2/e9f2a1db9d342264525ae743aad324fd.pdf> (дата обращения: 04.05.2019).
20. Эктов А. В. О возможности существования юридической клиники в условиях практико-ориентированного дистанционного обучения в вузе / А. В. Эктов // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 146-151.
21. Ялалов Ф. Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию / Ф. Г. Ялалов // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89-93.

Sadri S. KUZAKBIRDIEV¹

UDC 378.147

**CHALLENGES IN IMPLEMENTATION
OF THE PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO EDUCATION
OF LAW STUDENTS AND THE WAYS TO SOLVE THEM**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,
Department of Theory of State and Law and International Law,
Institute of State and Law,
University of Tyumen
s.s.kuzakbirdiev@utmn.ru

Abstract

There are plenty of various scientific works and educational methodical materials that are dedicated to the practice-oriented approach to education in general education schools, secondary vocational education schools, and institutes of higher education. Some of them are dedicated to the practice-oriented approach to education of law students. The relevance of the issue is defined by the fact that more and more research is being conducted in the field. Currently, it is mostly connected to the issues regarding the educational training of specific professions, majors, and specializations of graduates, rather than to the general educational aspects of the issue.

In the presented article, the author makes a statement which is different from other researchers' point of view. Many of those researchers tend to believe that the practice-oriented approach to education of law students is primarily associated with an increase in the number of hours devoted to various types of student practice provided by the curricula of law schools, participating in extracurricular and additional practice, involving students in the activities of legal clinics established at the universities, prompt implementation of theoretical knowledge on the basis of the university or rented platforms. While pointing out the real problems associated with the implementation of these proposals, as well as the ways to solve such problems, the author of the article advocates the position on the

---

Citation: Kuzakbirdiev S. S. 2019. "Challenges in implementation of the practice-oriented approach to education of law students and the ways to solve them". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 5, no 2, pp. 137-154.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-137-154

priority of the optimal combination of: 1) theoretical and practical principles in the training of lawyers; 2) lectures, seminars, and practical classes; 3) information of both theoretical and practical nature in the study of each issue of each topic of the course.

The main method of the research is a comparative analysis of the approaches, attitudes, and ideas that have been developed in the science, concerning practice-oriented training of law students, state educational standards of all generations on jurisprudence, and the implementation of their requirements.

According to the results of the study, conclusions and proposals were formulated and reflected in the final part of the work. As the author believes, consideration and implementation of his conclusions and proposals will ensure the increase in the efficiency of practice-oriented education of future lawyers.

Keywords

Competence-based approach, competences, educational standards, educational technologies, training of lawyers, practice-oriented education, practice-oriented approach, legal clinic, legal entity, legal education.

DOI: 10.21684/2411-7897-2019-5-2-137-154

REFERENCES

1. Aybazova M. Yu., Gerbekova L. Kh. 2015. "Competence-based approach as a factor in the professionalization of future lawyers". *Education. Science. Innovations: Southern Dimension*, no 4 (42), pp. 113-117. [In Russian]
2. Portal of the Federal State Educational Standards of Higher Education. "Archive of the State Educational Standard of Higher Professional Education (SES HPE) — SES HPE standards of 1993-1999". Accessed 19 November 2018. <http://fgosvo.ru/archivegosvpo/156/155/2/19> [In Russian]
3. Vetrov Yu. P., Klushina N. P. 2002. "Practice-oriented approach". *Higher Education in Russia*, no 6, pp. 43-46. [In Russian]
4. Gaitova L. Kh.-M. 2014. "Practice-oriented training of law students in a legal clinic in the tradition of mentoring". *Cand. Sci. (Ped.) diss. abstract. Vladikavkaz*. [In Russian]
5. Gerbekova L. Kh. 2015. "Features of formation of professional competence in higher legal education with technology contextual learning". *Potential of modern science*, no 6 (14), pp. 84-89. [In Russian]
6. Gerbekova L. Kh. 2016. "Professional training of students of law schools on the basis of competence-based approach". *Proceedings of the 8th International Scientific Conference "Pedagogical skills" (June 2016, Moscow)*, pp. 4-8. Moscow: Buki-Vedi. [In Russian]
7. Dmitrienko T. A. 2003. "New educational technologies in higher pedagogical school". *Higher Education Today*, no 8, pp. 26-30. [In Russian]
8. Zhukova I. A. 2011. "Contextual training as a means of forming professional competence of future lawyers". *Cand. Sci. (Ped.) diss. Moscow*. [In Russian]
9. Martynova L. I. 2014. "Problems of practice-oriented teaching in the higher schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia". *Legal science and practice: Journal*

-
- of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, no 2 (26), pp. 180-185. [In Russian]
10. Minnekhanova S. H. 2017. "Practice-oriented methods of professional training of lawyers". *Law and Practice*, no 1 (16), pp. 33-35. [In Russian]
  11. RF Federal Law of 21 November 2011 No 324-FZ (as of 28 November 2015) "On free legal assistance in the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva RF*, no 48, art. 6725. [In Russian]
  12. RF Federal Law of 29 December 2012 No 273-FZ (as of 6 March 2019) "On education in the Russian Federation". *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 2011, no 53 (part 1), art. 7598. [In Russian]
  13. *Ofitsial'nye dokumenty v obrazovanii*. 2000. No 7. [In Russian]
  14. Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2015. "Practice-oriented technology of training in law school. Clinical teaching methods in teaching the main disciplines". *Proceedings of the 2nd Moscow Legal Forum (2-4 April 2015, Moscow)*. Moscow: Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). [In Russian]
  15. Sitnikova K. O. 2016. "Functional approach in the legal clinics activities". *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, no 4, pp 141-149. DOI: 10.18384/2310-7219-2016-4-141-149 [In Russian]
  16. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 4 May 2010 No 464. "Federal State Educational Standard of higher professional education on the direction of preparing 030900 Jurisprudence (qualification (degree) 'bachelor')". *Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti*, no 26. [In Russian]
  17. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 14 December 2010 No 1763. "Federal State Educational Standard of higher professional education on the direction of preparation 030900 Jurisprudence (qualification (degree) 'master')". *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*, 29 December 2016. Accessed 1 November 2018. <http://pravo.gov.ru/> [In Russian]
  18. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 1 December 2016 No 1511. "Federal State Educational Standard of higher education on the direction of preparation 40.03.01 Jurisprudence (bachelor degree level)". *Ministry of Education and Science of the Russian Federation*. Accessed 1 November 2018. <http://www.mon.gov.ru> [In Russian]
  19. Center of Development of Legal Clinics. Accessed 4 May 2019. <http://codolc.com/files/e9/f2/e9f2a1db9d342264525ae743aad324fd.pdf> [In Russian]
  20. Ektov A. V. 2016. "On the possibility of the existence of a legal clinic in a practice-oriented distance learning in higher education". *Pedagogical Education in Russia*, no 6, pp. 146-151. [In Russian]
  21. Yalalov F. G. 2008. "Activity-competence approach to practice-oriented education". *Higher Education in Russia*, no 1, pp. 89-93. [In Russian]
-